

"Аукцион, официально начинается".

На площади раздались мужественные голоса, встреченные шумным шумом и ожиданием толпы.

"Ладно, дальше я выведу на аукцион первый лот, чтобы заинтересовать всех, первый лот: пустынное чудовище небесного яруса: пилуля чудовища водяного орла! !"

Цзян Мэнъянь слегка улыбнулся, у него в руках в Мириаде кружился вермильонный халат с красным рукавом, затем расширились тусклые ватерлинии, а посередине аукционного стола медленно поднялась платформа, на которую была помещена пеллетка бирюзово-голубого зверя.

"Небесный Зверь Дэн?"

Толпа взвизгнула от волнения, и тут же кто-то прыгнул к их ногам.

Цинь Ши сидел прямо на своем стуле, прикосновение психической энергии, обнаруженное, заставило его удивиться: "Хе-хе, небесная таблетка зверя премиум-уровня? Поистине достойный быть крупнейшим аукционным домом в Царстве Красных Императоров".

"Чудовищная таблетка Небесного Яруса, начиная с десяти тысяч первоклассных духовных камней."

"Тридцать тысяч!"

"Пятьдесят тысяч!"

"Пятьдесят пять тысяч!"

"Сто тысяч!"

Как только тонкий тонкий тонкий голос Цзян Мэна упал, значение звериной гранулы сразу же поднялось, небесная сценическая звериная гранула в прошлом стоила максимум 30 000 камней духа, но здесь ее быстро послали до 100 000, неизбежно Цинь ши чувствовал себя изумленным, в этом мире было так много богатых людей.

Теперь он тайно радовался тому, что приготовил десять миллионов камней для духа, иначе восьмисот тысяч не хватило бы в этом бездверном аукционном доме, не говоря уже о том, что инглианцы готовят десятки тысяч камней для духа, классовая дифференциация в этом мире была действительно слишком серьезной.

В конце концов, этот таблетка Небесного Яруса Зверя была взята красивым мужчиной в заднем ряду на преувеличенную сумму в 270 000, и Цзян Мэнъянь сразу же заставил многих людей быть недовольными и беспомощными, когда упал третий голос.

"О, двести семьдесят тысяч, это действительно готовность." Цинь Ши ударил его по губам, это просто не могло рассматриваться как камень духа здесь.

В дальнейшем Цзян Мэнъянь выставлял на аукцион лоты один за другим, и каждый лот был далек от экстраординарных, звериных таблеток, таблеток и высоких боевых искусств, вызывая довольно большую конкуренцию.

Но большая часть этого соревнования появилась в заднем ряду, и Цинь Ши обнаружил, что великие державы, опираясь на позиции в первом ряду, один за другим, закрыли глаза и молчали, как будто они не имеют к ним никакого отношения.

"Похоже, что их цель - это книга о боевых искусствах для седьмого класса." Цинь Ши облизал угол своего треснувшего рта, а потом не издал ни звука.

Несмотря на то, что предметы с аукциона были драгоценными, не было никаких сокровищ, которые бы его перевезли.

Личность Сяо Шаня была очень похожа на Сяо Тяньюэ, они оба были достойны альсо-ранса, и в скуке он ткнул и подтолкнул Цинь Ши: "Маленький братишка, ты За городом, верно?"

"Мм". Цинь Ши кивнул головой после того, как его оглушили.

Ему не нужно было скрывать это дело, и оно было наполнено им.

Имея тему для разговора, Сяо Шань начал болтать: "Эй, братишка, это не я, я действительно чувствую, что мое сердце разрывается, когда я вижу тебя ах! !"

Цинь Ши прихлопнул его язык: "Что это?"

"Брат Недовольный, у меня есть маленький сын, который выглядит примерно в том же возрасте, что и ты, но это мир вдали от тебя, день за днем. Я не знаю, что происходит у тебя в голове, но ты всегда бегаешь по улицам, не так, как ты. Иногда мне любопытно. Это то же самое, что иметь сына, почему я родила такую неудачную реакцию на игру!"

"Нет, на этот раз я обещал привести его посмотреть мир, но он снова сбежал сразу после того, как мы добрались до двери, эй... невезение в моей прошлой жизни"! Сяо Шань сказал, что он гневно похлопал по ручке.

Цинь Ши сдерживался от смеха рядом с ним, слова в его сердце вышли не очень хорошо, Сяо Тяньюэ был таким, не было ли это также наследство ребенка?

"Правильно, братишка, аукцион окончен, береги себя, здесь у тебя есть умственная энергия и босс Юань, но уйти оттуда трудно сказать. ."

После того, как Сяо Шань сказал это, он указал вперед одной рукой: "Давайте не будем говорить о Сюаньском зале, но тот белый волосатый старик в начале не прост, он, но Великий глава четырех великих семей, семьи Хуан Пу: Хуан Пу Цзян, я слышал, что у него есть сила среднего царства Сюань Лин".

"Семья Хуан Пу?"

Цинь Ши тайно кивнул себе, четверем семьям Восточного региона: семье Нангун, семье Шангуань, семье Хуанпу и семье Тай Ши, о которых он давно слышал, среди них семья Нангун была самой могущественной, остальные три семьи были разделены и их трудно отличить.

"С той стороны - великий старейшина семьи Нангонг: Нангонг Юеянг". Рядом с ним был Сяо Шань, представляя их одного за другим для Цинь Ши: "Третья мисс из семьи Тай Ши здесь, Цветок Пейзажа Тай Ши".

Отметив, что оба внизу, темные глаза Цинь Ши переместились над каждым из них, Нангун

Юеян был стариком, выглядел немного пухленьким и очень добрым.

Пейзажный цветок Тай Ши - талантливая и красивая женщина, придающая неповторимый шарм, который трудно пахнет в смертном мире.

"Три великие семьи?"

Цинь Ши слегка вздохнул, затем углы его рта беззаботно поднялись вверх, его поездка была направлена на то, чтобы забрать Сюй Цяоэра, это не было похоже на осложнение.

Но его последний взгляд приземлился на Хуан Пучжан, который просто случайно нацелился и на него, и, как их глаза встретились, Цинь Ши не мог не лизнуть Я не хочу создавать неприятности, но если дело дойдет до меня, я все равно не возражаю, если одна из четырех семей уже умерла. Одной из четырех семей региона меньше!"

Слова были легкими, но Сяо Шань слышал их отчетливо, что вызвало у него дрожь, и его взгляд на Цинь Ши не мог не сместиться.

Он обнаружил, что на теле Цинь Ши было спокойствие и утонченность, которые были далеки от того, что он должен был иметь в своем возрасте, и, самое главное, беспощадность, что даже первый гений Зеленого Лотоса, Чжун Цзянь, был намного уступает ему.

Только эта аура спокойствия в одиночку, Сяо Шань, который думал, что он прожил большую часть своей жизни, не мог этого сделать.

С тех пор аукцион шел медленно, и различные сокровища вызывали у многих людей шум, среди которых Цинь Ши также открывал рот, чтобы бороться за них несколько раз, но каждый раз он только случайно кричал цену, и когда стоимость была поднята выше цены, он останавливал свою руку.

На аукционе выставлялся пятый класс боевого искусства, названный "Блуждающий шаг Цзилона".

Ценность на поле была упомянута в двухстах тысячах духовных камней.

Только тогда человек вдруг встал сзади, оглядываясь вокруг арены с презрительной улыбкой на лице, и громко произнес: "Триста тысяч"!

Триста тысяч только что вышли, и толпа была немедленно подавлена.

Цинь Ши нюхал в сторону и нацелился на человека, слегка симпатичного мужчину средних лет, который выглядел в начале тридцати лет, его парчовый халат показывает, что он был из необычного фона.

"Выпьем, какой сюрприз, этот молодой хозяин семьи Гонг в настроении прийти на аукцион"? Сяо Шань был ошеломлен, когда последовал за ним, и не мог не посмеяться.

Цинь Ши нахмурился: "Фамильный майор Гун? Его зовут Гон Юн?"

"Да, ты знаешь его, младший брат?"

"О, я не знаю!" Глаза Цинь Ши ярко улыбнулись, затем он сразу же повернулся к Лан Лану и сказал: "Триста тысяч и один!"

Все это время Сяо Шан был ошеломлен рядом с ним.

Это было похоже на незнание? Очевидно, что это кровная вражда, да?

На самом деле, Цинь Ши не ошибся, он действительно не знал этого Гун Юня, но только потому, что он не знал его, не означало, что у него не было обиды, и он все еще чувствовал себя неловко, думая о деле Инь Лиань.

"Ты..."

Гун Юнь не мог не замолчать после того, как посмотрел вниз на Цинь Ши, затем сжал кулак и сказал: "Четыреста тысяч!"

"Четыреста тысяч один!"

"Четыреста пятьдесят тысяч!"

"Сорок пять тысяч и один!"

Поле немедленно упало в странный вид гнева, независимо от того, сколько Гун Юнь поднимет цену, чтобы сделать меньше, Цинь Ши будет молча следовать позади, чтобы добавить камень духа.

Это была явно провокация.

Вскоре она достигла полумиллиона, но сразу же была упомянута в полмиллиона с половиной.

"Ты... "Гун Юн сверкал на Цинь Ши покрасневшим лицом, "Ты делаешь это нарочно, не так ли? У вас есть такой аукцион?"

Цинь Ши пожал плечами: "О, Гон Шао, о чем ты говоришь? На этой штуке есть способный человек. Если ты способен, ты можешь превзойти меня, не так ли? Если не можешь, не спорь!"

"Да, да, да!" Гун Юн в ожесточении сжал кулак, затем поднял голову и снова закричал: "600 000, давай, я посмотрю, как долго ты сможешь следовать!"

"Шестьсот тысяч и один!" Цинь Ши повернулся назад и неторопливо сказал.

Под этой атмосферой Гун Юнь уже обладал зомби-разумом и открыл рот для преследования цены, но старый раб семьи Гун, который следовал за ним, запаниковал и поспешил остановить. Он сказал: "Молодой господин, не ходите за ним, это боевое искусство стоит всего 300 000!"

По словам Гун Юня, он открыл рот и не мог не дёргаться, потом его взгляд наполнился ненавистью, но потом он вдруг повернулся к Цинь Ши и сказал: "Пойдёмте", Продолжай следовать, один миллион камней духа!"

"Миллион?"

Аудитория была в смятении, аукцион впервые с начала, миллион долларов, но я не ожидал, что она окажется в такой ситуации?

Когда один миллион упал, все переместили глаза на Цинь Ши, всем любопытно, будет ли Цинь Ши продолжать соответствовать цене.

Но на фоне всеобщего любопытства Цинь Ши встал с улыбкой на лице, затем повернулся назад и ударил кулаком в Гун Юнь: "Хэхэ, молодой человек Гун - это действительно что-то! Я не такой богатый и щедрый, я просто позволю тебе иметь это боевое искусство!"

"Ты..."

Кстати, лицо Гун Юна было ярким, а его нутро - синим с сожалением.

Он думал, что Цинь Ши определенно продолжит с ним, и тогда он не поднимет цену, не должен ли сценарий быть таким по здравому смыслу?

Миллион ах, семья Гун не считалась большой семьей в городе Цинлянь, один миллион был почти эквивалентен годовому урожаю их семьи.

Цзян Мэнъань не только преднамеренно или непреднамеренно, улыбаясь, стучит третьим звуком, падая, улыбаясь: "Миллион, молодой господин Гун Юнь очень щедр, то этот джи... Прогулка Дракона пойдёт к молодому господину Гун Юну!"

На этот раз Гун Юнь больше не мог его подавлять, и уставился на Цинь Ши с огромным вздохом воздуха, покраснев три хороших слова подряд: "Хорошо", Ладно, ладно, я это запишу!"

Далее, у него даже не хватило смелости остаться, он просто оттолкнул человека позади себя и поднял пыль.

"Идиот!"

Глядя на уходящего Гун Юня, Цинь Ши неторопливо сел, а потом не совсем заметил, что Цзян Мэнъань, находившийся на аукционном столе, на самом деле бросил на него довольно глубокие красивые глаза, отчего он был ошеломлен.

"Хе-хе, не стоит удивляться, маленький друг камень, эти аукционные лоты были оценены до того, как они были подняты, вы намеренно подняли цену, вы зашли далеко. больше оценочной стоимости, так что мисс Цзян может поделиться и большим количеством камней духа". Сяо Шан объяснил предложение рядом с ним.

Цинь Ши кивнул головой во время внезапного осознания и подумал про себя: "Если это так, то позже, я думаю, это будет не только вопрос бросания глаз, но может быть, это будет непосредственно Бросаете полотенце?"

После того, как фарс закончился и следующий выставленный на аукцион лот не мог не вызвать шума, умелая и нежная рука Цзян Мэна перевернулась и медленно поднялась в центре аукционного стола, это была таблетка темного цвета со светлым флуоресцентным освещением на ней.

"Это таблетка Сюань Лин?"